

«Рейнард, – отвечала ему госпожа Эрмелина, – думается мне, что нам не стоит трогаться с места и искать другой лес, потому что там мы навсегда останемся чужаками и будем одиноки, тогда как здесь у нас есть все, что пожелаем, и ты здесь – глава над всей округой. А если случится беда и нам придется бежать, когда король станет за нами охотиться или окружит замок, так ведь здесь великое множество боковых ходов и тайных тропинок, и мы без труда сумеем замести следы. Нет, пока мы здесь, нам ничто не грозит, мы ведь хорошо знаем все ходы и выходы. А если король вздумает взять нас силой, так ему понадобится для этого многих призвать на помощь. Не это меня тревожит, а твое обещание отправиться за море и оставить нас».

«Не печалься, госпожа моя, об этом не печалься. Клятвы даются, и клятвы нарушаются. Как-то один добрый человек объяснил мне, что клятва по принуждению, клятва, добытая силой, не считается на-стоящей. Пускай бы даже и пошел я в это паломничество, что мне с того проку? Поэтому последую я твоему совету и останусь здесь. Если вздумает король меня искать, я буду защищаться изо всех сил; если захочет он задавить меня своей мощью, то у меня достанет хитрости и смекалки, чтобы еще раз хорошенько его одурачить. У меня в запасе много фокусов, так что захочет он лиха, он его и получит».

Баран Беллин к этому времени устал ждать своего приятеля Киварта и громким голосом закричал:

«Киварт, какого черта, выходи скорее. Сколько будет Рейнард тебя там держать! Пора идти!»

Рейнард, услышав его крики, вышел к Беллину и сказал ему мягко:

«Дорогой Беллин, не стоит тебе так сердиться, ведь Киварт беседует со своей любимой тетушкой. Не будем его за это осуждать. Он просил меня передать, что тебе лучше отправляться назад, а он по пути догонит тебя, у него же быстрые ноги. Он хочет остаться еще на некоторое время, чтобы побыть со своей тетушкой и ее детьми. Они плачут и грустят, потому что я их покидаю».

«А что там случилось? – спросил Беллин. – По-моему, Киварт звал на помощь».

«О чем это ты, Беллин? – отвечал ему Лис. – Неужели ты думаешь, что в моем доме Киварту могла грозить какая-нибудь опасность? Слушай, я объясню тебе, почему он кричал. Едва только мы вошли в дом и моя жена Эрмелина поняла, что я отправляюсь за море, как она тотчас же упала в обморок. А Киварт стал кричать и звать тебя на помощь: „Беллин, на помощь, помоги моей тетушке, с ней случился обморок!“»

«Но мне показалось, что Киварт сам попал в беду», – настаивал Баран.

«Уверю тебя, что это не так. Какая опасность может грозить Киварту в моем доме? Да я скорее пожертвую своей женой и детьми!»

Как Лис послал с Бараном Беллином голову Киварта королю

«Послушай, Беллин, – начал Лис, – помнишь ли ты, что вчера король и его совет постановили, что я до своего отъезда должен послать королю два письма? Так вот, дорогой кузен, не согласишься ли ты доставить их королю? Они уже готовы».

«У тебя такой великолепный слог, да и тема, на-вернее, достойная, – сказал Баран Беллин, – так что я согласен доставить твои письма. Только вот мне не в чем их унести».

«Об этом не беспокойся, – ответил Рейнард. Это такие важные послания, что я готов пожертвовать ради них своей котомкой. Я повешу ее тебе на шею, и король будет безмерно благодарен за доставку и осыплет тебя милостями».